

СМЕРТЕЛЬНОЕ
ТАРО

ВАЛЕРИЯ
ХЕЛЕРМАНН

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х36

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Wonder-studio / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com
<https://cloud.eksmo.ru/s/Y9G8tjfYQyJzNPM>

Оформление серии *Янины Клыга*
Редактор серии *Анастасия Осминина*
Консультант *Юлия Селиванова*

Хелерманн, Валерия.

Х36 Смертельное Таро : [роман] / Валерия Хелерманн. – Москва : Эксмо, 2024. – 448 с.

ISBN 978-5-04-201439-0

Хелена мечтала о красоте, балах, о славе и признании. Карты Таро ей это дали, но цена оказалась слишком высока. Самые знаменитые люди Парижа выстраиваются в очередь к госпоже Провидице, но в видениях ее преследуют лишь кошмары, неотличимые от реальности. В конце концов она видит лишь один выход: убийство.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Хелерманн В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-201439-0

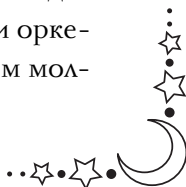
АРКАН О

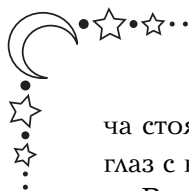
В костре вдруг что-то треснуло, фейерверком рассыпались искры. Словно над алтарем взвился демон, стал лязгать зубами-иглами, трястись от довольного хохота. Тихо и гнусаво нашептывать: «Спасибо за душу и плоть, провидица».

Хелена вздрогнула, будто тело свело судорогой посреди ночи. Жар волнами расходился по телу. Пальцы же сводило от холода, хотелось сунуть их прямо в огонь. Греться, пока лопаются волдырями и обгорает кожа: позволить чужой эфемерной челюсти прокусить их.

По ту сторону пламени со скучающим видом ссутулился Леонард. Поигрывая бокалом, губами он сжимал сигару. Он весь был окутан дымом, словно клочьями пыли: вытянутое лицо как бы парило в воздухе. Леонард молчал, и оттого чудилось, что кроме Хелены и танцующего в огне демона, придуманного ею же, рядом никого не было.

Вдали множеством свеч искрились окна поместья. Построенное в низине, оно выглядело особенно далеким и даже чужим. Оттуда доносились звуки оркестра и смех, в то время как Хелена с Леонардом мол-

Валерия Хелерманн

ча стояли на небольшом холме вдвоем и не сводили глаз с неба. Им одним было совсем не весело.

Внезапно откуда-то снизу раздался женский голос:

— Мадемуазель провидица! Мадемуазель, неужели это вы?

В недоумении Леонард изогнул бровь.

— Кажется, сегодняшний вечер так удался, что гости разбрелись от тоски.

К ним стремительно двигалась какая-то дама: лично Хелена ее не знала, но, очевидно, та была среди приглашенных на праздник. По голосу и движениям читалось количество выпитого: незнакомка почти бежала, размахивая над головой веером.

— Мадемуазель, это большая удача, что я встретила вас вдали от шума! Недавно вы гадали моему брату, и я хотела бы лично выразить признательность!

Осторожно, но на удивление быстро она начала подниматься на холм.

Леонард с немим вопросом взглянул на Хелену, но она даже не повернулась. В голове у нее было пусто, не удавалось ухватить ни одной мысли. Нутро обуревала все та же жажда броситься в пламя. Чтобы череп покрылся обугленной дымящейся коркой, а от мозга остался лишь пепел. Сил придумывать оправдания у нее уже не было: от усталости даже ровно стоять на ногах удавалось с трудом.

— В поместье вас обыскались! Ваш отец заметно встревожен и теперь расспрашивает гостей, нам стоит вернуться вместе!

Наконец женщина обратила внимание на костер. Раскрасневшимся лицом она сунулась почти в самое пламя:

..☆☆☆• Смертельное Таро •☆☆☆..

— Но отчего вы палите одежду? Эти наряды настолько вышли из моды? Только подождите... Я уверена, что сегодня видела на ком-то эти вещи!

Дама отпрянула от кострища. Взгляд ее испуганно забегал по лицам.

— Там все в крови. Не говорите мне, что вы прямо сейчас... что там тело!

— Ох, мадемуазель, не волнуйтесь, здесь только ненужная ветошь. Иначе вы бы и сами определили по запаху. — Леонард стряхнул сигарный пепел. — Труп в другом месте.

Мгновенно протрезвев от услышанного, незнакомка прижала к груди задрожавшие руки и в испуге попятилась.

— М-мне нужно позвать месье де Фредёра!

Леонард устало вздохнул. Целый вечер он разбирался со всем в одиночку. Печально бросив в огонь сигару, которая сразу вспыхнула, смешавшись с горящим тряпьем, он расстегнул сюртук и потянулся рукой к внутреннему карману.

А потом выстрелил. Дама испуганно осела на землю.

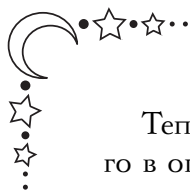
Глаза все так же недоуменно распахнуты, а губы — расслаблены. Она потянулась было к лицу, почувствовав, как изо рта льется кровь, но не успела — рука лишь слегка приподнялась и опустилась вновь почти сразу.

Беззвучно женщина упала лицом в землю и скатилась вниз по холму.

— Никому ничего не нужно, — ответил Леонард все тем же холодным голосом.

Убрал револьвер, мужчина с прежним холодом сделал глоток из бокала. Вновь воцарилось молчание.

Валерия Хелерманн

Теперь они вновь молча смотрели на танцующего в огне демона. На розовую пузырящуюся пену у его рта, на пальцы с ногтями — древесными щепками. Возможно, он существовал на самом деле. Хотя, быть может, это просто помешательство на двоих.

Внезапно Хелена затряслась от беззвучных рыданий. Не в силах повернуться к убитой, она прикусила губы и продолжала смотреть на костер. В отблесках пламени блестели крупные слезы.

— Я не хотела, чтобы кто-то по моей вине умирал! — наконец не выдержала она. — Эту женщину я даже не знаю!

— Выходит, смерть знакомых дается вам легче? Ох уж нравы юных девиц.

— Прекратите нести эту чушь! — Хелена все не могла успокоиться. Ее голос срывался. — Сейчас можно было решить все иначе, я не просила сразу стрелять!

— Устроить исчезновение двух гостей проще, чем публично оправдываться за одно убийство. Жаль, что вы не понимаете этого. — Леонард вздохнул. — Или у вас появилась идея, почему мы избавляемся от вещей человека, который пропал во время праздника? Тогда можете сейчас же рассказать отцу. Только облегчите работу жандармам.

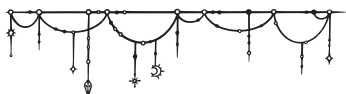
От слов Леонарда у Хелены перед глазами вновь пронеслись события последних часов: пустой коридор, мрачная душная комната. Смех, чужие холодные руки на собственной шее. А следом — кровь на стенах и одежде. И улыбка на искаженном смертью лице, которая преследовала ее даже сейчас, когда труп был надежно спрятан.

..☆☆☆• Смертельное Таро •☆☆☆..

Страх, смешанный с отвращением, вновь подступили к горлу. Не в силах ни сглотнуть этот ком, ни ответить Леонарду на колкость, она молча запрокинула голову.

Прямо над ними луна склонила свою посмертную глиняную маску. Заплывшие пустые глазницы безжизненно смотрели куда-то сквозь них. У Хелены были веские основания винить этот прибитый к небу труп во всех своих бедах. Ей хотелось услышать ответ хоть на один из своих вопросов прямо оттуда, сверху.

Но никаких ответов не последовало.

АРКАН I

Попади мадемуазель де Фредёр к врачу своевременно, на вопрос «Когда у вас начались проблемы со сном?» она с уверенностью бы ответила, что ровно два месяца назад, семнадцатого июня. Если быть совсем точной, где-то без десяти полночь — в то время она имела привычку ложиться особенно поздно.

Но едва ли был шанс предотвратить это вовремя. Поначалу новая жизнь походила на одну из тех романтических историй, написанных размашистым почерком, что Хелена видела в альбомах знакомых девиц — по старой памяти их еще бездумно называли подругами.

Той ночью пламя свечей, тонкое и высокое, привычно подрагивало от ветра. Свет наполнял комнату скользящими бликами, попадая на стеклянные подвески на канделябрах, висящие на зеркале бусы, сосуды с маслами и туалетной водой. Это было похоже на озерную гладь с мелкой искристой рябью. Доска для шахмат с тонкой росписью лежала раскрытой на небольшом столике, и резные фигуры казались живыми.

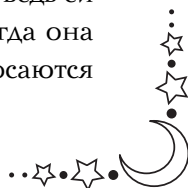
Хелена подошла к трюмо и с будничной озадаченностью стянула сорочку в области талии. Вид

привычно расстроил: округлостей, обещанных гувернантками в детстве, так и не появилось, а рельеф обтянутых кожей ребер сгодился бы для гипсового слепка. Зеркала Хелена никогда не любила: отражение вызывало в ней лишь чувство подавленности. Однако смотрелась в них девушка как можно чаще, с особым мазохистским удовольствием отмечая все изъяны и недостатки. Она понимала, что стала жертвой огромной природной несправедливости, так что жалость к себе была давно ей знакома. Какое чудо должно произойти, чтобы хоть кто-то увидел в ней женщину? Ей не дано было это понять.

Тело. Фигура. Емкость. Она пыталась смириться с тем, что никогда не станет предметом чьей-то влюбленности, но в душе это глубоко удручало ее. Временами Хелена сама себе казалась полой змеиной кожей — ей не хватало чего-то настоящего и живого внутри высохшей змеиной трухи.

Уснуть не получалось. Казалось, из распахнутых окон веяло не свежестью, а опаляющим жаром, словно из печки. Хелена уже вся извелась, ей было неудобно и душно, а мятая простыня впечаталась в кожу.

Чтобы отвлечься от изнеможения, свойственного летним ночам, Хелена разлеглась на кровати и выдохнула. В голове возникли чудесные нечеткие образы: двое юношей навели друг на друга мушкеты, готовые стреляться за право быть ее спутником жизни. За их спинами шелестят красные клены, а сама девушка бежит в черном... нет, в белом шелковом платье, ведь ей одной по силам прекратить их вражду. И когда она останавливает их взмахом руки, мужчины бросаются

Валерия Хелерманн

в ноги и наперебой признаются ей в своих трепетных чувствах. Предаваться подобным фантазиям, различным вариациям одного и того же сюжета всеобщей любви, было приятно и спустя годы: по телу разливалась сладкая нега и от невольной улыбки подрагивали уголки губ.

Перед тем как наконец провалиться в сон, ей показалось, что люстра кружилась, как украшение над детской колыбелью, а дверь, отворяясь, скрипнула.

* * *

Не успев до конца проснуться, Хелена почувствовала, что ей очень холодно. Пальцы на ногах онемели, неприятно ныл копчик. «Чудесно, я застудила спину, нужно хотя бы закрыть окно», — подумала она сквозь ускользающий сон и перевернулась на другой бок. Голова заболела от столкновения с жесткой поверхностью. Подушка куда-то пропала. Рукой она пошарила рядом с собой, но пальцы скользили по холодной твердой поверхности. Наконец она поняла.

Это не ее комната.

Хелена вскочила и тотчас схватилась за голову, чуть не упав обратно. Из-за резкого подъема в висках застучали музыкальные молотки, и с каждым движением саднящий аккорд повторялся.

От кривых черно-белых узоров плит на полу у Хелены зарябило в глазах. На расстоянии вытянутой руки стоял то ли бокал, то ли подобие маленькой вазы — асимметричная чаша, словно выдолбленная из куска хрусталя.

Девушка поджала ноги и попыталась собраться с мыслями. С одной стороны, непреодолимо хотелось улечься обратно и уснуть прямо здесь, позволив утихнуть шуму в ушах. С другой — она понимала, что нужно как можно скорее уйти из этого странного места. И чем дольше Хелена продолжала сидеть, тем сильнее происходящее пугало.

— Скорее бери кубок и подойди, чтобы выпить за прибытие короля! — Хелена вздрогнула. Откуда-то издали донесся торжественный возглас, отразился от высоких сводов. На миг в нем зазвучали пугающе низкие ноты:

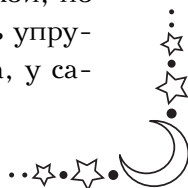
— ...Пить за короля!

За окном тяжелые коричнево-серые тучи метались подобно поднятой ветром пыли. Звук шел откуда-то из-за спины. Хелена повернулась.

На расстоянии шагов сорока высилось нечто среднее между восточным шатром и занавесом театральной сцены, с потолка свисали гирлянды из золотистых звезд, всюду были раскиданы подушки из дамасской ткани.

— Ну что, моя волшебная, ты наверняка в предвкушении?

На Хелену снизу вверх, прищурившись, смотрела смуглая темноволосая женщина, одетая на грани вульгарности. Расшитое золотом пестрое платье, длинные серьги с монисто и чудной головной убор вроде чалмы. Определить ее возраст было непросто: в уголках губ и глаз отчетливо виднелись тонкие нити морщин, кожа шеи уже была дряблой, но декольтированный бюст выглядел на зависть упругим и пышным. И подобное следу от удара, у са-

Валерия Хелерманн

мых ключиц красовалось родимое пятно размером с ладонь.

Хелена призналась, что ничего не понимает.

— Как же? Разве ты не рада приезду короля кубков? Разве это не предмет твоих грез? — Женщина отвернулась. — Какая ты все же странная! Ведь речь идет не о паже мечей или о рыцаре пентаклей. Король кубков всегда достойная партия. Особенно в том случае, если около него не окажется дьявола или нескольких мечей.

Хелена повторила, что по-прежнему не понимает ни слова.

Незнакомка расхохоталась, и зала наполнилась звуками, подобными звону бубнов, звуками восточного табора, цыганского каравана.

— Что ж, поверь, скоро ты все поймешь! И я имею в виду не только ближайшие новости, моя волшебная. Давай же выпьем за начало твоей захватывающей жизни! И за короля кубков! — женщина вытянула руку со своим бокалом и замерла.

Сверху закапало. От внезапных ударов капель по плечам Хелена задрала голову: свод затянуло мутноватой дрожащей пленкой. Красное море разлилось на потолке. Вдруг жидкость струями полилась по стенам, посыпалась крупными каплями. Запах стоял как у разбавленного цветочного меда и засахаренных восточных фруктов.

Бюст дамы напротив окрасился красным, разводы заструились по смуглому улыбающемуся лицу.

— Уже чувствуешь, как становишься верховной жрицей?

Хелена не ответила. Сорочка, липкая от сладкой жидкости, сковала тело, в глазах заколол стеклянный песок, будто она сейчас плакала. Сделать глоток. Только вот...

Вино ли это?

— Это неправда! — почти выкрикнула она. Затем резко выдохнула.

Хелена отбросила одеяло, в котором невольно запуталась ночью, и дышать стало легче. Все закончилось. Осознание неприятно кольнуло. Захотелось закрыть ненадолго глаза и увидеть, чем завершилось то странное, пугающее сновидение. Ей будто удалось избежать несчастья, к которому слишком долго готовился.

С наступлением утра сошла на нет и таинственная дымка, блики не шептались больше на стенах. Верещали за окнами птицы, а разбросанные шахматные фигуры создавали теперь лишь ощущение беспорядка. С улицы доносились запахи цветущего жасмина и крепкого, гудящего в носу табака.

Хелена не верила в вещие сны, но сейчас ощущала внутри беспокойство. Перед глазами вспыхивали отдельные образы — будто она пыталась вспомнить историю, произошедшую много лет назад. Свежо было только ощущение капель на коже.

Звать служанку не хотелось, поэтому девушка сама справилась со всем исподним бельем, нижней юбкой и платьем, проигнорировав ненавистные корсет и кринолин из ивовых прутьев. Отец проявлял снисходительность к ее внешнему виду дома, а сама Хелена, не считая себя от природы красивой, не видела смысла в попытках что-либо исправить.

